

НЕДОБРАЯ СТАРАЯ
АНГЛИЯ

Вокровища Британской Монархии

Скипетры, мечи
и перстни в жизни
английского
двора

Марьяна
Скуратовская

Марьяна Вадимовна Скуратовская
Сокровища британской
монархии. Скипетры,
мечи и перстни в жизни
английского двора
Серия «Недобрая старая Англия»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18373119

*Марьяна Скуратовская. Сокровища Британской монархии. Скипетры, мечи и перстни в жизни английского двора: ТД Алгоритм; Москва; 2014
ISBN 978-5-4438-0941-0*

Аннотация

Марьяна Скуратовская – историк и исследователь, автор многочисленных книг по истории моды, популярный блоггер. В ее новой книге «Сокровища Британской монархии» читатель узнает о роли в жизни английского двора сокровищ и регалий: скипетров, мечей, перстней коронационных одеяний; как церемониал определял уклад жизнь английского высшего общества; где хранятся основные сокровища и какова была их судьба на протяжении веков.

Содержание

От автора	5
Глава 1	7
Герб и флаг	8
Символы	18
Роза Тюдоров – Англия	18
Чертополох – Шотландия	27
Порей – Уэльс	32
Трилистник – Ирландия	35
Рыцарские ордена	41
Конец ознакомительного фрагмента.	52

**Марьяна Скуратовская
Сокровища Британской
монархии. Скипетры,
мечи и перстни в жизни
английского двора**

*Посвящается моему мужу, Диару Туганбаеву, и
моему отцу, Вадиму Скуратовскому.*

© Скуратовская М. В., 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

От автора

Быть может, вы помните рассказ Конан Дойла «Обряд дома Месгрейвов». Шерлок Холмс расследует очередное дело, в ходе которого обнаруживается старинная реликвия, «древняя корона английских королей», корона казненного в 1649 году короля Карла I: «...Металл был почти черен, а камешки бесцветны и тусклы. Но я потер один из них о рукав, и он засверкал, как искра, у меня на ладони. Металлические части имели вид двойного обруча, но они были погнуты, перекручены и почти потеряли свою первоначальную форму».

Вспоминается жестокое детское разочарование, которое всякий раз возникало во время чтения – как, и это корона?! Не великолепный, сверкающий золотом и драгоценными камнями головной убор монарха, а нечто разломанное, искореженное, потускневшее... Понадобились годы, чтобы понять – ценность этого украшения ничуть не уменьшилась от того, что оно потеряло свою красоту, ее как раз вполне можно восстановить. Дело не в этом. Корона из знаменитого рассказа (а, заметим, история реальных корон, ее прототипов, ничуть не менее увлекательна) обрела еще большую ценность, ведь в ее историю была вписана очередная страница.

Золото может потускнеть, драгоценные камни – выпасть, замок перестроят, человек упокоится под могильной плитой.

Останется только история. Воспоминания о том, как строили, ковали, гранили, преподносили в дар, отвоевывали, предавали, восхищались, любили. Словом, жили.

Все, о чем будет рассказываться на этих страницах, – это истории, истории вещей и людей, которые ими обладали. И дело не в датах, фактах, именах и цифрах, которых будет немало. Просто все это *было*. А мы – *помним*.

Глава 1

Символика

Что является главным сокровищем государства? Золотой запас? Месторождения полезных ископаемых? Богатства граждан? А может, то, что не имеет цены, то, что отличает эту страну среди других, то, в чем воплотилась ее история?..

Герб и флаг

Одни суда были изукрашены знаменами и узкими флажками, другие – золотой парчой и разноцветными тканями с вышитым на них фамильным гербом, а иные – шелковыми флагами. Марк Твен, «Принц и нищий» (перевод К. Чуковского, Н. Чуковского)

Человека, как и государство, можно лишить всего, в том числе и герба. Нельзя отнять лишь историю – она *уже* случилась. Но что есть герб, как не воплощение этой истории? Воплощение чести, достоинства, ошибок, обретений и потерь, всего того, из чего складывается жизнь множества поколений. Что ж, герб Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии вместил в себе долгие века, на протяжении которых складывалось это государство.

Есть герб, который использует британское правительство, есть свои гербы у членов королевской семьи, но все это – вариации герба, принадлежащего правящему монарху, и соединяющему в себе гербы королевств, из которых и состоит королевство Соединенное. В нем – история монархии и история страны.

В центре герба находится щит, разделенный на четыре поля. На первом и четвертом, то есть верхнем левом и правом нижнем, которые представляют Англию – золотистые лео-

парды (или «львы, идущие настороже») на красном фоне. На втором поле, верхнем правом, красный лев, стоящий на задних лапах – он символизирует Шотландию. И, наконец, на третьем, левом нижнем, на лазурном поле – золотая арфа с серебряными струнами, Ирландия.

Щит окружен голубой подвязкой с девизом рыцарского ордена Подвязки: «Пусть будет стыдно тому, кто дурно об этом подумает» («Nonni soit qui mal y pense»). Сверху щита – шлем, увенчанный короной Св. Эдуарда (подробнее о ней – в главе «Регалии»), на ней – коронованный леопард, или, как его называют, «британский лев». Сверху – «намет», геральдическое украшение; в данном случае это золотая мантия, подложенная горностаем. По бокам щита два щитодержателя, слева щит поддерживает золотой лев в короне, справа – единорог с короной на шее и сковывающей его золотой цепью. Под ногами у них – «основание», зеленое поле, с розами Тюдоров (символизирующими Англию), чертополохами (Шотландию) и трилистниками (Ирландию); голубая лента с девизом «Dieu et mon Droit» («Бог и мое право»). В шотландском варианте герба другой девиз, шотландского же ордена Чертополоха, «Noli me impune lacessit» («никто не тронет меня безнаказанно»).

Вот уже более полутора сотен лет, с 1837 года, королевский герб остается неизменным, а вот до этого перемены в жизни страны непременно отражались на гербе.

Золотые львы на червленом фоне – наследие двенадцато-

го века, времен короля Генриха II и его сына, короля Ричарда Львиное Сердце. У Генриха был один лев, стоящий на задних лапах, у Ричарда же на первой печати – два льва, а вот на второй – те самые «идущие настороже» три льва (или леопарда), что и поныне украшают королевский герб.

Шли годы, и к английским лвам добавились французские лилии.

Герб Соединенного Королевства

Изабелла, дочь короля Франции Филиппа IV Красивого, вышла замуж за английского короля Эдуарда II. Она пережила своих трех братьев, по очереди занимавших французский трон и так и не оставивших после себя наследников мужского пола. После смерти последнего из них, Карла IV, прямая

линия династии Капетингов, казалось, пресеклась, и на французский престол взошел двоюродный брат Изабеллы и покойных королей – Филипп VI, представитель новой династии Валуа. Однако сын Изабеллы и Эдуарда II, Эдуард III, тоже стал претендовать на трон Франции – ведь он был родным внуком французского короля. Правда, по женской линии. Война, которую позже назовут «Столетней», длилась с перерывами более века (с 1337 по 1453). Англичанам так и не удалось установить власть над Францией, но претензии на французский трон отразились на гербе.

Эдуард III «рассек» герб на четыре части; на двух четвертях были английские золотые леопарды на червленом поле, а на двух других – золотые французские геральдические лилии («флер-де-лис») на поле лазурном. Причем лилиям матери, французской принцессы, он отдал первую и четвертую четверти гербового щита, место, которое должно было бы принадлежать леопардам его отца, английского короля, – ведь если бы Эдуарду удалось одержать победу, то его французские владения оказались бы обширнее английских!

При короле Генрихе IV (он взошел на престол в 1399 году) «французские» поля на гербе изменились – на них осталось только по три лилии. Таким королевский герб, с небольшими вариациями, и оставался вплоть до 1603 года, когда на трон Англии взошел король Иаков VI Шотландский, ставший и Иаковом I Английским. Теперь Франция занимала первую

четверть герба, Англия – четвертую, а вторую и третью, соответственно, Шотландия и Ирландия. Да, и Ирландия – в 1542 году был издан специальный акт, по которому король Англии был одновременно и королем Ирландии, и первым носителем этого титула стал английский король Генрих VIII. Однако соответствующие изменения в герб были внесены лишь полвека спустя. Шотландию представлял красный лев на желтом фоне (герб шотландского короля Вильгельма I по прозвищу «Лев», современника Ричарда Львиное Сердце, который перешел и к его наследникам), а Ирландию – арфа, давний ее символ, ставший официальным символом Ирландского королевства при Генрихе VIII.

В 1707 году был подписан акт, объединивший королевства Англии и Шотландии, и создавший Великобританию. Конечно, это не могло не отразиться на гербе – если, начиная со времен Иакова I, Англию на гербе представляли французские лилии и английские леопарды (и те, и другие соседствовали на двух четвертях щита), то теперь леопарды объединились с шотландским львом, а лилии Франции заняли отдельную четверть, как и арфа Ирландии.

А в 1801 году объединились Великобритания и Ирландия, образовав Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии, и именно тогда французские лилии навсегда исчезли с королевского герба.

В 1797 году французы объявили, что «образование Французской республики и признание королем Англии

этой формы правительства не позволяет ему сохранять этот титул, который предполагает существование во Франции того порядка, которому настал конец». Французская монархия, как таковая, пала – что уж тут говорить о претензиях на эту корону английских монархов... В Великобритании или горячие дебаты – отказаться от формального, казалось бы, ничего не весящего и не значащего титула короля Франции, но, может быть, тем самым нарушить и без того не очень устойчивый баланс в государстве со сложным составом и сложной историей, или же сохранить его, рискуя еще больше усложнить ситуацию? И все же решено было отказаться.

В 1837 году произошло последнее существенное изменение – на престол взошла королева Виктория; если до этого на протяжении ста с небольшим лет короли Великобритании являлись одновременно и правителями Ганновера (две страны состояли в личной унии), то теперь, поскольку ганноверский трон не мог перейти к женщине, королем Ганновера стал ее дядя. Так что с королевского герба Великобритании исчез маленький геральдический щит Ганновера. Больше герб не менялся, несмотря на то, что в 1921 году произошло разделение Ирландии, и в состав Соединенного королевства с тех пор входила и входит поныне только Северная Ирландия. Не повлияло на герб и то, что короли Соединенного Королевства с 1876 по 1948 носили титул императоров

Индии.

Менялись со временем и щитодержатели. У Ричарда II щит поддерживал белый олень, у Генриха V – черный бык, во времена злосчастного короля Ричарда III, ославленного на века злодеем, это были два белых вепря. Когда престол в конце XV века заняли Тюдоры, династия валлийского происхождения, то щитодержателем стал красный валлийский дракон. А с воцарением Иакова I Стюарта утвердились нынешние щитодержатели, английский лев и шотландский единорог; последний, с одной стороны, символ чистоты и невинности, с другой – существо весьма опасное, поэтому его и сдерживает цепь.

Что ж, герб Соединенного Королевства, наверное, самый главный его символ. Второй же, быть может, еще более известный – красно-бело-синий национальный флаг «Юнион Джек».

В 1606 году король Иаков I Стюарт издал декрет: «Поскольку у наших подданных из Южной и Северной Британии, которые путешествуют по морям, возникают некоторые трудности, то по поводу флагов постановляем – чтобы избежать споров в дальнейшем, посоветовавшись с нашим советом, приказываем: отныне подданные этого острова и королевства Великой Британии будут поднимать на мачтах красный крест, что называют крестом Святого Георга, и белый крест, что называют крестом Святого Андрея, соединенные вместе по форме, избранной нашей геральдической пала-

той».

Белый косой крест на синем поле и красный крест на белом поле объединили, как объединили Англию и Шотландию, а когда в 1801 году присоединили Ирландию, то к ним добавили и красный косой крест на белом поле, крест Святого Патрика.

Почему он носит такое название? Слово «Юнион» («Union») объяснить легко – это «союз», «объединение». На флаге так же соединены символы небесных покровителей Англии, Шотландии и Ирландии, как соединены сами эти страны. А вот что касается имени «Джек» («Jack»), то здесь чуть сложнее, и существует несколько версий.

Одной из самых популярных была следующая: «Джек» – английская форма имени «Jacques», которым подписывался по-французски король Иаков («James», Джеймс). Однако она более чем сомнительна, и исследователи указывают сразу на несколько слабых мест – ведь флагов с именами других британских монархов не было – ну, например, «Юнион Георгов». Да и произносилось французское имя на английском языке не так. По другой версии, название происходит от «jack», разновидности верхней одежды, особенно с геральдическими символами. Однако, по всей видимости, дело в том, что с XVII века словом «джек» называли гойсы, военно-морские флаги, которые поднимают на носу корабля. Так что, если подходить к этому вопросу со всеми формальностями, «Юнион

Джек» может так называться только тогда, когда находится именно на этом месте. На самом же деле название это уже прочно за ним закрепилось. Уже в 1674 году упоминается «джек Его Величества», который обычно называют «Юнион Джек».

Поначалу его использовали исключительно на флоте, и на военных, и на гражданских судах. В 1634 году сын Иакова I, Карл I, ограничил использование этого флага – отныне его имели право поднимать только суда королевского военного флота. И только в 1707 году, когда Англия и Шотландия, пребывавшие до того в личной унии, объединились в Великобританию, «Юнион Джек» стал национальным флагом нового государства. В этом качестве он существует и по сей день.

Что такое Английский Флаг?
Решайся, не подведи —
Не страшна океанская ширь,
Если Юнион Джек впереди!

Редьярд Киплинг, «Английский флаг» (перевод Е. Витковского)

СИМВОЛЫ

На гербе Соединенного королевства красуются три растения. Каждому, как говорится, свое; Англии – бело-алую розу Тюдоров, Шотландии – чертополох, Ирландии – трилистник, а Уэльсу – порей. Эти растения-символы издавна ассоциируются со своими краями, и у каждого, разумеется, своя история.

Роза Тюдоров – Англия

Плантагенет

*Коль так упорны вы в своем молчанье,
Откройте мысль нам знаками немymi.
Пускай же тот, кто истый дворянин
И дорожит рождением своим,
Коль думает, что я стою за правду,
Сорвет здесь розу белую со мной.*

Сомерсет

*Пусть тот, кто трусости и лести чужд,
Но искренно стоять за правду хочет,
Со мною розу алую сорвет.*

Уорик

*Я красок не люблю и потому,
Без всяческих прикрас ползучей лести,
Рву розу белую с Плантагенетом.*

Сеффолк

*Рву алую я с юным Сомерсетом
И говорю при этом, что он прав.*

«Роза Тюдоров» – эмблема английской династии Тюдоров, правившей с 1485 по 1603 год. С тех самых пор она и стала символом Англии. Роза красуется на королевском гербе и двадцатипенсовой монете, украшает форму служителей Тауэра и эмблему Верховного суда; ее можно увидеть на старинных зданиях и современных военных фуражках, словом, везде.

Почти в любой книге по английской истории можно прочесть, что в ней объединились две эмблемы, Белая роза династии Йорков и Алая роза династии Ланкастеров, чей конфликт привел к войне с романтическим названием «война Алой и Белой розы». Но это если только сжать несколько веков истории до нескольких строк...

Итак, что же в данном случае подразумевается под «эмблемой»? В XIII–XVI веках в ходу было две разновидности. Первая – это эмблемы владетельных родов и отдельных их представителей. Их носили сами владельцы, и те, кто от них каким-либо образом зависел – слуги, последователи, и т. д. Они служили не столько украшением, сколько опознавательным знаком; достаточно было бросить взгляд на рукав, кубок или лошадиную попону, чтобы сразу понять, кто здесь хозяин.

Кроме того, существовала другая разновидность – эмблемы, которые зачастую брались временно, и

служили не для опознавания, а наоборот, для того, чтобы скрыть личность хозяина, а порой и пробудить любопытство. Помните изображение вырванного с корнем дуба на щите главного героя романа Вальтера Скотта «Айвенго», когда он принимает участия в турнире, желая скрыть свое настоящее имя? В сущности, это геральдическая загадка, геральдическая игра... Но вернемся к первым.

Эмблемой короля Англии Эдуарда I была золотая роза, и именно от нее, как считают историки, и берут свое начало и Белая роза Йорков, и Алая Ланкастеров, и объединившая их роза Тюдоров. Оба цвета, белый и алый, имеют определенное символическое значение.

Белый – это цвет праздников Христа (кроме Страстной недели) и девы Марии, рождества Иоанна Крестителя, праздников Иоанна Евангелиста и Всех Святых. Это цвет ангелов, исповедников и девственников. Его используют при праздновании годовщины избрания и коронации Папы Римского, при крещении, венчании и во множестве других важных церковных обрядов.

Красный же – это цвет Пятидесятницы, Страстной недели, праздников апостолов и святых мучеников.

Начнем с розы Йорков. Один из английских исследователей пишет: «В средние века у розы, как символа, было множество различных значений. И белые, и алые розы ассоциировались с Христом и девой Марией. Эдуард [имеется в виду Эдуард IV, король из династии Йорков] использовал белую

розу в качестве эмблемы, и в документах той поры его называют «Розой» или «Розой Руана». Вот, например: «Прогуляемся же по новому винограднику, и повеселимся же в месяце марте с этой прекрасной белой розой, графом Марчем» (этот титул Эдуард носил до того, как стать королем). Как белая роза стала символом дома Йорков, в точности неизвестно. К. В. Скотт-Джайлз утверждает, что белая роза «изначально была эмблемой Мортимеров, графов Марч, и использовалась графом Роджером, который скончался в 1369 году». Другие же предполагают, что белая роза «по праву является символом замка Клиффорд». Среди предков Эдуарда была Мод Клиффорд, но как эта эмблема стала ассоциироваться с замком, тоже неясно. Эдуард объединил розу и лучи солнца в эмблеме «rose-en-soleil» (роза и солнце)».

Известно, что белая роза была эмблемой первого герцога Йоркского, Эдмунда Лэнгли. Он был пятым (если не считать скончавшегося в младенчестве, то четвертым) сыном короля Эдуарда III. Его младший сын, унаследовавший владения Йорков после гибели старшего брата, женился на своей не столь уж дальней родственнице – правнучке (по материнской линии) второго сына Эдуарда III. Так что третий герцог Йоркский, Ричард Плантагенет, был по отцовской линии внуком четвертого сына, а по материнской – праправнуком второго сына короля Эдуарда.

Тогдашний же король Англии Генрих VI, представитель дома Ланкастеров, был правнуком третьего сына Эдуарда.

Близкие родичи, один – герцог, другой – король. Причем король не очень удачливый, болезненный, временами недееспособный...

Ричард Йоркский стремился к власти, Ланкастеры, окружавшие короля, ему противодействовали. Когда в 1455 г. противники столкнулись в битве при Сент-Олбансе, герцог Йоркский одержал победу и захватил в плен Генриха VI. Он не потребовал корону, а назначил себя констеблем Англии. Но война началась...

Плантагенет

Не червь ли в вашей розе, Сомерсет?

Сомерсет

Не шип ли у твоей, Плантагенет?

Не будем вдаваться в подробности войны, которая шла на протяжении тридцати лет, упомянем только наиболее важные факты. В 1460 г. Ричард предъявил свои права на трон, права не менее законные, как он считал, чем у Генриха. После его гибели борьбу за влияние и за английский престол возглавил его сын Эдуард, будущий Эдуард IV. Он был первым королем Англии из династии Йорков, и дважды, в 1461–1470 и 1471–1483 гг., занимал английский престол (а война все шла...)

После короля на трон должен был взойти его юный сын, Эдуард V, но он так и не был коронован. Вместо него королем стал Ричард, герцог Глостерский,

младший брат Эдуарда IV. А обстоятельства, при которых его племянники пропали (скорее всего, погибли), до сих пор точно неизвестны.

Но и судьба Ричарда III, которого на протяжении веков считали виновным в гибели маленького Эдуарда V и его брата (как считается теперь – безосновательно), тоже печальна – в 1485 г. в битве при Босворте сторонники Йорков потерпели поражение, а отважный король Ричард пал в бою. На престол взошел победитель, представитель Ланкастеров, Генрих Тюдор, граф Ричмондский (потомок по материнской линии третьего сына короля Эдуарда III).

Чтобы упрочить свое положение на троне, новый король, ставший Генрихом VII, женился на дочери Эдуарда IV. Война Роз, эпоха междоусобиц, закончилась. Белая роза Йорков и алая Ланкастеров соединились в этом браке, породив розу Тюдоров. Как писал король Генрих представителям магистрата города Йорка, они должны украсить город к его приезду: «Красивая алая роза на эмблеме, каковая роза должна быть с другой, белой розой».

Затем, свершив обряд, соединим
Мы с белой розой алую навеки.
Ты долго их борьбой терзалось, небо, —
Взгляни ж с улыбкою на их союз!
Кто тут «аминь» не скажет? Лишь предатель.
Страна в безумии себя терзала:
Брат в ярости слепой сражался с братом,

Отец на сына руку поднимал,
Сын убивал отца в разгаре боя.
Пускай же Ричмонд и Елизавета —
Наследники двух царственных домов, —
Соединясь навек по Божьей воле,
В единую семью сольют отныне
Ланкастеров и Йорков, разделенных
Давнишнею свирепою враждой!
И дай Господь, чтоб дети их вернули
На землю улыбающийся мир,
Довольство, изобилье, процветанье!

Вильям Шекспир, «Ричард III» (перевод Б. Лейтина)

В Большой советской энциклопедии говорилось: «Война Алой и Белой розы – кровавая феодальная борьба за английский престол между двумя линиями королевской династии Плантагенетов – Ланкастерской (в гербе – алая роза) и Йоркской (в гербе – белая роза)». Нет, здесь ошибка. Этих роз не было на гербах, они были именно эмблемами. А сами гербы были очень похожи – ведь они принадлежали близким родичам, потомкам Эдуарда III на протяжении всего нескольких поколений. Кстати, названием «война Роз» мы, как считается, обязаны Вальтеру Скотту, который использовал его в своем романе «Анна Гейерштейнская» (хотя тексты под названием «Воюющие розы» и «Война двух роз» были опубликованы задолго до выхода романа в 1823 году). Современники же иногда называли ее «войной кузенов».

Существует старинная баллада под названием «Роза Англии», в которой история войны изложена аллегорически. В прекрасном саду (Англия) растет розовый куст. На нем распускается алый цветок (дом Ланкастеров), но тут в сад вторгается белый вепрь (дом Йорков, Ричард III). Орел уносит розу в свое гнездо (Генрих Тюдор был вынужден на время бежать из страны), но та возвращается обратно, и с помощью орла и единорога победа, наконец, одержана – белый вепрь повержен, а сад вновь радуется жизни. Историю пишут победители.

Алая роза была, по некоторым сведениям, эмблемой первого графа Ланкастерского, но сведений о том, что до войны и во время нее она активно использовалась в качестве эмблемы Ланкастеров (как роза у Йорков), нет. Зато после битвы при Босворте она становится эмблемой графства Ланкашир, а противопоставление двух роз и их последующее объединение постоянно подчеркиваются. Даже на коронации Генриха VIII в 1509 году, несмотря на то, что война давно окончилась, в стихах, которыми приветствовали нового короля, говорилось об объединении двух когда-то враждебных друг другу цветов: «Розы белая и алая в одной розе ныне слились».

Сцена у Шекспира, когда герои по очереди срывают алые и белые розы, демонстрируя приверженность той или иной стороне, по всей видимости, вымышлена. Но когда в 1910 году шестеро молодых живописцев получили заказ украсить

стены Парламента росписями на темы истории Британии «от Генриха VI до Марии I», то первой в ряду стала работа Генри Артура Пейна «Алую и белую розу срывают в садах Олд Темпл». Сцена из пьесы стала одной из сцен английской истории.

Все английские короли и королевы династий Тюдоров (1485–1603) и Стюартов (1603–1714) использовали розу Тюдоров в качестве личной эмблемы, и в разных вариантах – с девизами, без них, саму по себе, в соединении с другими символами. К примеру, эмблемой Иакова VI, короля Шотландии, унаследовавшего после смерти бездетной Елизаветы I Тюдор корону Англии и ставшего королем Иаковом I, станет роза Тюдоров, объединенная с чертополохом, символом Шотландии, и с девизом «*Beati Pacifci*» («благословенны миротворцы»).

Последним монархом, у которого была личная эмблема (роза и чертополох, растущие на одной ветви), была королева Анна Стюарт, последняя представительница династии Стюартов. Но роза Тюдоров заняла свое место в королевском гербе, и, видимо, уже его не покинет, как бы ни сменялись династии.

И напоследок – у короля Генриха VIII была младшая сестра Мария Тюдор. В свое время золотоволосая Мэри считалась одной из самых прекрасных принцесс Европы. И как же прозвали красавицу? «Роза Тюдоров»...

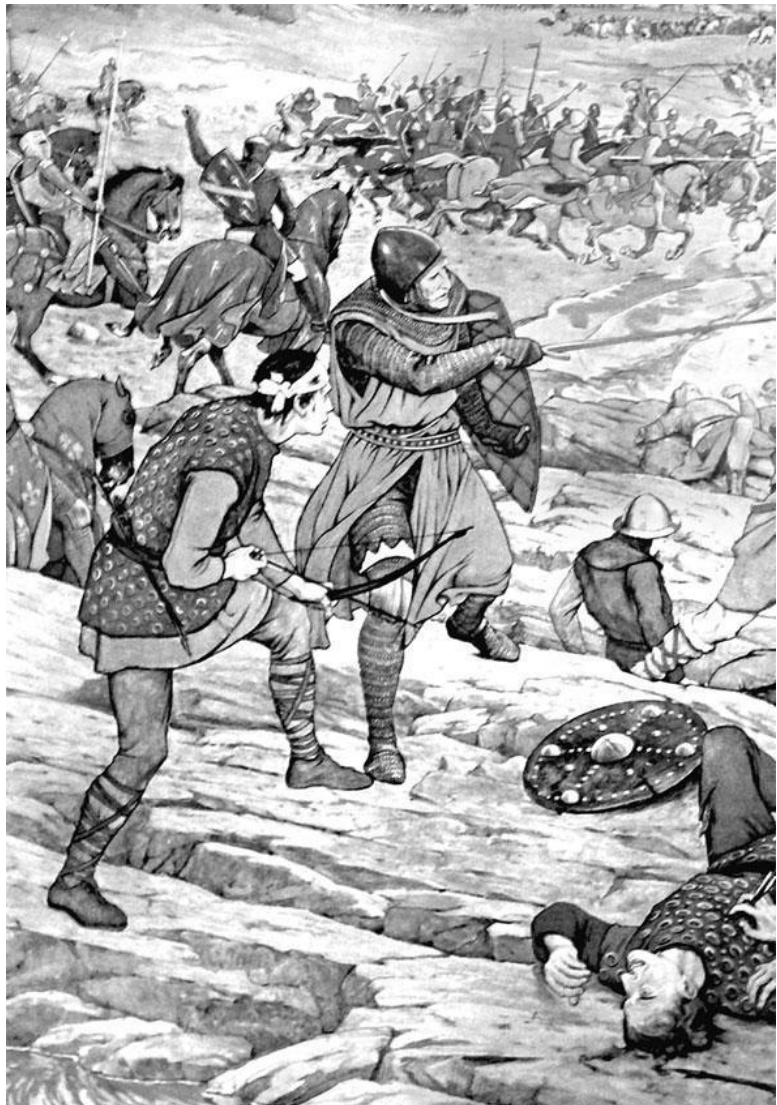
Чертополох – Шотландия

Каждая барышня сорвала цветок и воткнула его в петлицу своему кавалеру. А юная шотландка долго озиралась кругом, выбирала, выбирала, но так ничего и не выбрала: ни один из садовых цветов не пришелся ей по вкусу. Но вот она глянула через забор, где рос репейник, увидела его иссиня-красные пышные цветы, улыбнулась и попросила сына хозяина дома сорвать ей цветок.

– Это цветок Шотландии! – сказала она. – Он украшает шотландский герб. Дайте мне его!
Ганс-Христиан Андерсен, «Судьба репейника»

Чертополох, казалось бы, не чета царственным лилиям и розам. Неприхотливый, совершенно обыкновенный, да колючий, наконец. Колючий? Вот именно! Девиз на шотландском гербе гласит: «Noli me impune lacessit», «никто не тронет меня безнаказанно». В отличие от других растений, чертополох может постоять за себя. И не только за себя!

Есть несколько легенд, объясняющих, как чертополох стал символом Шотландии, но все их объединяет одно – он спасает шотландцев в тяжелую минуту.

Битва при Ларгсе. Фрагмент картины Уильяма Хоула

Одна из самых известных относится к временам правления короля Александра III (он правил с 1249 по 1283 год). Еще отец короля, Александр II, пытался откупить Гебридские острова, которые признавали суверенитет Норвегии. Сын продолжал попытки, но норвежцы вовсе не были заинтересованы в ослаблении своего влияния, скорее, наоборот – поэтому, когда до короля Хокона IV дошли сведения о том, что Александр III уже совершает набеги на один из островов, он собрал огромный флот, и летом 1263 года отправился в Шотландию. Мирные переговоры ни к чему не привели, и 2 октября произошло сражение у городка Ларгс. Сперва силы шотландцев перевешивали, и норвежцы вынуждены были спасаться, отступая к своим кораблям, затем отступали шотландцы... В Норвегии до сих пор считают, что победу в тот день одержали норвежцы, ну а шотландцы считают, что победили они. В конечном счете, все-таки именно шотландцам повезло больше – через два года контроль над Гебридскими островами все-таки перешел к ним. Как бы там ни было, это история. А вот легенда.

Однажды ночью норвежцы решили тихо высадиться на берег и застать спящих в своем лагере шотландцев врасплох. Чтобы никто не услышал, как они крадутся, норвежцы сняли обувь и под покровом темноты отправились в путь. Может быть, нападение и увенчалось бы успехом, если бы не

пришлось идти через места, заросшие чертополохом. Один норвежский воин в темноте наступил на колючки, закричал от боли, шотландцы услышали крик, вскочили... и битва у Ларгса была выиграна.

Другая же версия легенды рассказывает не о норвежцах, а о датчанах, которые попытались захватить один из шотландских замков, и действие происходит не в XIII веке, а на двести лет раньше. Датчане тоже сняли обувь, чтобы подкрасться незаметно, но, увы, обнаружилось, что во рву, окружавшем замок, была не вода, а чертополох... Пришлось с позором отступить.

Так защитник-чертополох стал эмблемой национальной, а потом и королевской. В перечне имущества короля Иакова III, скончавшегося в 1488 году, упоминается вышивка с чертополохами. С 1470 чертополох изображали на шотландских серебряных монетах. А когда в 1503 году король Иаков IV женился на английской принцессе Маргарите Тюдор (старшей сестре упоминавшейся выше Марии, «Розы Тюдоров»), то в честь этого брачного союза была написана аллегория в стихах под названием «Чертополох и роза».

Есть также рыцарский орден, орден Чертополоха, который, по легенде, был основан то ли в 786, то ли в 809, то ли в 1540 году; но, как бы там ни было, в 1687 он был основан заново. По значимости он уступает лишь ордену Подвязки.

Связывают чертополох и с именем знаменитой шотландской королевы Марии Стюарт. Говорят, что незадолго до

своей казни она, заключенная в замок Фортеринг, посадила там чертополох – символ родной страны, которую потеряла. И с тех пор, с 1587 года, около замка каждое лето пышно расцветает чертополох – его называют «слезами королевы Марии»... А место ее упокоения в Вестминстерском аббатстве отмечает эмблема все того же чертополоха.

Его изображения встречаются и на зданиях, и на предметах быта, и украшениях – словом, везде. Узором в виде чертополоха украшали особые шотландские чаши (quaich), а в конце XVII века особую популярность обрели особые шотландские чаши с чертополохом, которые в основном использовали для ликеров и кларета. В Британском музее хранится кольцо-печатка Марии Стюарт, на котором изображен щит, окруженный цепью ордена Чертополоха. Сама же королева выткала когда-то изображение чертополоха, что называется, в полном цвету.

В XIX веке были популярны так называемые «броши королевы Марии», с изображением французской лилии (в юности Мария была замужем за французским дофином, ставшим затем королем Франциском II, но быстро овдовела) и, конечно же, чертополоха.

Во время войны за испанское наследство (1701–1714 гг.) герцог Мальборо, английский полководец, одерживал неоднократные победы над французами, и один из героев «Пасторалей» известного английского поэта Александра Попа спрашивает другого:

Сначала я задам тебе вопрос:
В какой земле чертополох возрос
И почему над лилией он вскоре
Взял верх и побеждает в каждом споре?

(Перевод В. Потаповой)

Конечно же, лилия – это Франция, а чертополох в данном случае – Англия (Анна, королева Англии и Шотландии, была из шотландской династии Стюартов).

Что ж, в конце концов, чертополох не так уж и прост. По преданиям, он отгоняет нечисть (отсюда и его русское название – «чертополох»), его использовали в магии и в медицине. Он – символ земных печалей и наказания за грехи, но также и благородного происхождения. Чертополох красуется на гербах знатных шотландских родов и на рукоятях ножей, которые шотландцы носили с собой, заправив в чулок.

Словом, чертополох – национальный герой Шотландии. И вполне заслуженно!

Порей – Уэльс

Флюэллен. Ваше величество изволили сказать истинную правду. Если ваше величество изволите помнить, уэльсцы весьма отличились в огороде, где рос порей, а потому украсили свои монмутские шапки пореем; и это, как вашему величеству известно, до сих пор считается их знаком отличия.

*Я надеюсь, что и ваше величество не брезгует
украшать себя пореем в Давидов день.*

Король Генрих

Да, я ношу его в тот славный день:

Ведь я уэлец, добрый мой земляк.

Вильям Шекспир. «Генрих V» (перевод Е. Бируковой)

Есть несколько легенд, объясняющих то, как порей стал эмблемой Уэльса, и первая связана с именем его покровителя, св. Давида.

Он жил в VI веке, как раз в те времена, когда валлийцы воевали с саксами, которые пришли в их земли. Несмотря на отчаянное сопротивление, валлийцы понемногу уступали – и они, и саксы были одеты почти одинаково, и в гуще битвы сложно было отличить, где свои, а где враги. Правда, саксам в этом случае, должно быть, тоже приходилось нелегко, но не будем спорить с легендой. И тогда монах по имени Давид вырвал из земли стебель порея и крикнул валлийским воинам, чтобы они прикрепили к шлемам и шапкам порей, и так смогли бы отличать себя от саксов. Те так и поступили, и битва была выиграна.

В другом варианте это же легенды идея использовать порей в качестве знака отличия принадлежит не Св. Давиду, а предводителю валлийцев, их королю Кадваладру (он правил в 655–682 гг.).

И, наконец, третий вариант. Дело было во время знаменитой битвы при Азенкуре в 1415 году между англичанами и

французами (это было одной из сражений Столетней войны). В первой линии английских войск выстроились лучники. Не в малой степени именно благодаря им, осыпавшим французов стрелами, битва была выиграна. Говорят, что лучники-валлийцы украсили свои шапки пореем...

Как бы там ни было, 1 марта, в день Св. Давида, национальный праздник Уэльса, принято украшать себя пореем. Этот обычай упоминается у Шекспира, и, судя по хозяйственным записям королей эпохи Тюдоров (а Тюдоры – это валлийский род), на закупку порея для дня Св. Давида выделялись отдельные суммы. В этот день им украшала себя королевская стража.

В наше время увидеть эмблему Уэльса можно не только раз в году на одежде патриотично настроенных валлийцев, а и на головных уборах Уэльской гвардии – одного из пехотных полков британской армии, и на монетах. Правда, некоторым нравится больше не порей, а другой валлийский символ – нарцисс. Как не такой воинственный символ...

Но ведь и порей, заметим, тоже мирный! И совершенно не виноват в том, что стал ассоциироваться с битвами. Может, все было гораздо прозаичнее, и валлийцы так любят порей потому, что он не раз выручал их в голодные времена или во время постов? Именно из порея в Уэльсе варят свою особую похлебку «sawl» (национальное блюдо, первая запись о котором относится к XIV веку), да и в другие супы тоже добавляют. Порей используют и в медицине – скажем, при ле-

чении простуд. Одним словом, он полезный!

Трилистник – Ирландия

«Ныне мы, трое Стюартов, – сказал он, – столь же нераздельны, как священный трилистник. Говорят, кто носит при себе эту священную траву, над тем бессильны злые чары, так и нас, доколе мы верны друг другу, не страшит коварство врагов».
Вальтер Скотт, «Пертская красавица» (перевод Н. Вольпин)

В отличие от гордых розы Тюдоров и чертополоха и их более скромного собрата порея, трилистник – не столько официальная эмблема Ирландии, сколько ее неофициальный символ. Официальной же является ирландская арфа. На гербе Соединенного королевства можно увидеть и арфу, и трилистник.

Наверное, легче сказать, где нельзя встретить изображение зеленого «трехпластинчатого» листочка белого клевера; а уж в день Св. Патрика, покровителя Ирландии, он просто везде!

Трилистник издревле почитался как священное растение, а потом, уже в христианскую эпоху, стал символом святой Троицы – говорят, что именно с его помощью Св. Патрик пояснял людям ее суть: «Так же, как три листа могут расти от одного стебля, так и Бог может быть един в трех лицах». А с помощью креста из трилистника ему удалось известить всех

змей в Ирландии. Правда... это, видимо, неправда. В исторических документах, касающихся Св. Патрика, ничего не говорится о трилистнике.

Первое упоминание о взаимосвязи почитаемого в стране святого и трилистника относится к 1726 году – в книге о полевых растениях Ирландии доктора Калеба Трекельда. Есть упоминание о традиции носить трилистник в день святого и в стихотворении, опубликованном в 1689 году. Так что, судя по всему, этот обычай не такой уж и давний, и начало ему было положено приблизительно в конце XVII века (до этого носили «кресты» из зеленых лент, кресты Св. Патрика).

Кроме того, велись споры о том, что же такое «настоящий» трилистник, что это за растение – клевер, и если клевер, то какой именно. А, может быть, это и вовсе какая-нибудь кислица?

Неудивительно, что ирландцы пытались отстоять свой любимый трилистник и связанные с ним обычаи! Вот что писал один из авторов журнала «Dublin Penny Journal»: «Другие страны могут, как и мы, гордиться своим трилистником. Но нигде во всей земле, будь то на материке или на острове, нету столько этой сочной травы, чтобы как следует откармливать овец. И зимой, и летом наши холмы из известняка покрыты зеленым ковром, который становится еще зеленее от туманов, плывущих с Атлантики. Трилистник везде. Бросьте камешек на верхушку горы или в середину болота, и тут же вырастет трилистник. Когда Св.

Патрик изгнал со своей горы всех ядовитых тварей (кроме людей), из его следов и вырос трилистник. И если читатели вашего журнала поднимутся на вершину этой самой прекрасной из гор Ирландии, они увидят, что трилистник до сих пор растет там, обращая свои медоносные цветы к ветру с запада. Признаюсь, я не терплю нахальных англичан, которые хотят заставить нас поверить, что это дорогое сердцу растение, связанное с нашими религиозными пристрастиями и страстью же повеселиться, не является любимым растением Св. Патрика, и которые хотят подсунуть нам в качестве символа нашей веры и нашей национальности эту маленькую, кислую, хилую кислицу! Это все тот упрямый чопорный сакс, мистер Биченр. Хотя Кеог, Трекальд и другие ученые-ботаники Ирландии утверждают, что трилистник – это *trifolium repens* [белый клевер]. А Трекельд пишет: “Трилистник люди ежегодно, 17-го марта (это день Святого Патрика), носят на своих шляпах. Теперь принято считать, что с помощью трилистника он пояснял им тайну Святой Троицы”. Правда, когда они “топят трилистник”, то зачастую перебирают со спиртным, что не годится делать в святой праздник!” Еще англичане ссылаются на свидетельство Спенсера, другого сакса, который в своем “Описании дел в Ирландии” [поэт Эдмунд Спенсер в 1596 году опубликовал памфлет, посвященный ситуации в Ирландии], пишет, что если ирландцам удастся найти поляну с клевером или кресс-салатом,

то это для них настоящий пир. А еще он цитирует одного английского сатирика, некоего Витта, который с насмешкой пишет о тех, “кто одевается в накидки и, как ирландцы, питается клевером”.

Но над нами не так-то легко взять вверх, мистер Сакс! Мы, ирландцы, не расположены расстаться со своим любимым растением по вашему желанию! Да, в тяжелые времена ирландцы могли пытаться утолить голод клевером, как то произошло два года назад, когда мы ели водоросли – потому что голод ломает и каменную стену. Но разве валлийцы не украшают свои шляпы пореем в день Св. Давида? И порой они едят своей острой порей, как писал Шекспир, или в качестве оскорбления, или как приправу [один из героев пьесы “Генрих V” не переносит порей, а другой, патриот-валлиец, отстаивает честь своего символа с дубинкой в руках]. Так что и ирландцу не зазорно, если уж он ощутил это странное состояние, именуемое голодом, пожевать клевер! Уж если на то пошло, то я, когда отправляюсь провести время в хорошей компании, предпочту, чтобы мое дыхание пахло медоносной травой, чем чтобы от меня несло чесноком! Но как валлиец не живет на одном только порее, так и бедный ирландец не живет на одном клевере. Потому как, несомненно, ни то, ни другое не питательно. Однако следует отдать должное мистеру Бичено, у него есть еще один аргумент в пользу того, что любимым растением в нашей стране является кислица, и этот аргумент куда больше по вкусу ирландцам.

*Он говорит, что пучок кислицы к уда лучше заменит лимон, чем клевер. В этом действительно что-то есть – если что и подойдет, то именно кислица. Но пусть уж сакс делает, что может. Даже на своей собственной территории, даже в Лондоне, ему будет очень трудно убедить наших соплеменников, живущих в районе Сент-Джайлз [бедный район, где жили выходцы из Ирландии], что *oxalis acetosella*, эта маленькая, кислая, хилая кислица – подходящая эмблема для Ирландии. Нет уж. Мне, пожалуйста, клевер. Зеленый трилистник!»*

В этом коротеньком эссе вся суть взаимоотношений Ирландии и трилистника. Он свой. «Ирландский».

Это маленькое живучее растение, которое, по легендам, отпугивало зло и могло помочь при укусах змей или предупредить о надвигающемся шторме, стало героем народных песен. Его вкладывали невесты в свой букет. Его носили на шляпах, а позднее и на одежде, не только ирландцы, а и те, кто хотел выказать им свою симпатию. Даже король Георг IV во время своего визита в Дублин носил шляпу с трилистником (и, конечно же, ирландцы не удержались и сложили по этому поводу очередную сатирическую песенку).

Однако в его истории есть и куда более серьезные и печальные моменты. В 1798 году появилась песня «Нося зеленое» («Wearing Green»), в которой оплакивался запрет «носить зеленое», в частности, носить трилистник на шляпе. В 1798-м в Ирландии разразился бунт против английского вла-

дычества. Его жестоко подавили через несколько месяцев, а спустя два года Ирландия стала частью Соединенного королевства. За ношение знака повстанцев могли и повесить. Трилистник тогда стал не просто символом, а символом националистическим.

Неудивительно, что ирландским частям британской армии было запрещено ношение трилистника, и запрет этот королева Виктория сняла только, когда ирландские полки проявили особую отвагу во время второй англо-бурской войны (1899–1902). Правда, многие ирландцы сочли это насмешкой – носить знак Ирландии на английской военной форме...

Но как бы там ни было, в начале XX века уже не только ирландцы охотно носили трилистники в день Св. Патрика. Число тех, кто праздновал с ними этот день, росло с каждым годом, и продолжает расти до сих пор.

Да, зеленый трилистник стал символом Зеленого острова. Как пелось в песне «Нося зеленое», «когда законы смогут запретить траве расти, а летом листья не посмеют показать свой цвет, тогда и я изменю тому цвету, который ношу на шляпе. Но до тех пор, Господи помоги, я буду носить зеленое».

Рыцарские ордена

Он взял палочку и, слегка ударив Винни-Пуха по плечу, сказал:

– Встань, сэр Винни-Пух де Медведь, вернейший из моих рыцарей!

Понятно, Пух встал, а потом опять сел и сказал: «Спасибо», как полагается говорить, когда тебя посветили в Рыцари.

Александр Милн. «Винни-Пух и все-все-все» (пересказ Б. Заходера)

Говоря о символах Британии, нельзя не упомянуть о рыцарских орденах. Казалось бы, это понятие из средневековых хроник и исторических романов, однако они существуют и в наше время. Как и столетия назад, принимают в них лишь наиболее достойных. По крайней мере, хочется в это верить в наши, совсем не рыцарские, времена...

Наиблагодарнейший орден Подвязки – высший рыцарский орден Британии, и самый старинный из ныне существующих.

Он был основан где-то между 1344 и 1351 годом; точнее сказать трудно, однако чаще всего называют 1348 год – сохранилась запись, в которой упоминается «двадцать четыре подвязки для рыцарей общества Подвязки».

Самая распространенная легенда об основании ордена гласит, что однажды графиня Солсбери танцевала на празд-

нике, и во время танца с ее ноги упала подвязка. Король Эдуард III поднял ее, и, увидев, как некоторые из присутствующих смеются, восприняв это как любовную игру, ответил: «Noni soit qui mal y pense» («пусть будет стыдно тому, кто дурно об этом подумает», – фраза, ставшая девизом ордена и украшающая теперь британский герб). И добавил, что вскоре он поднимет подвязку до таких высот, что все они сами почтут за честь ее надеть. Разные версии легенды описывают разные ситуации – в одних эти слова принадлежат королю, в других – самой даме, разнится место действия – то Англия, то Франция; непонятно даже, кто именно эта женщина, чья деталь туалета якобы стала поводом для основания прославленного ордена.

Быть может, имелась в виду будущая первая принцесса Уэльская, Джоанна, дочь графа Кентского, прозванная «Прекрасной девой Кента» – она была замужем за сыном первого графа Солсбери, и почти успела до того, как этот брак был аннулирован, побыть графиней Солсбери (после этого ее вернули к первому мужу, а принц Уэльский, сын Эдуарда III, впоследствии стал ее третьим мужем).

А может, речь идет не о Джоанне Кентской, а о ее свекрови, тоже графине Солсбери. Другая версия легенды гласит, что, когда сам граф Солсбери томился в плену во Франции, его замок осадили шотландцы. Король Эдуард III поспешил на выручку и прорвал осаду, освободив графиню. Она была так хороша собой, что

очаровала короля и он, несмотря на то, что был женат, потерял голову от любви. Когда он признался ей в своих чувствах, она ответила, что такой благородный человек, как государь, не может, конечно же, желать бесчестья ей и супругу. Поведение графини было столь безупречным, что Эдуард не позволил себе оскорбить ее скромность дальнейшим ухаживанием. Другие источники утверждают, что графиня Солсбери все-таки стала королевской любовницей.

Есть еще одна версия легенды. Однажды королева Филиппа, супруга Эдуарда III, возвращалась из покоев короля в свои собственные, а он, вскоре последовав за ней, увидел лежавшую на полу голубую подвязку. Слуга прошел мимо и не нагнулся, чтобы поднять ее; тогда король, который предположил, что это подвязка его супруги, велел немедленно принести подвязку и объявил, что, несмотря на такое пренебрежение, придет время, когда все будут ее почитать. А знаменитую фразу, ставшую девизом ордена, якобы произнесла королева, отвечая королю на вопрос, что же подумают о ней люди, если будут знать, что она вот так теряет свои подвязки.

Что ж, пусть эти разные варианты немного фривольной истории, скорее всего, и выдумка, зато забавная и весьма лестная для женщин.

Есть и другие легенды, более «мужские». Скажем, о том, как королю Ричарду Львиное Сердце, когда он был в Крестовом походе и осаждал Акру, явился Св. Георгий и подсказал повязать всем рыцарям подвязки. Акра

пала. Полтора века спустя об этой истории вспомнил король Эдуард, и решил основать орден, символом которого стала бы подвязка. По еще одному преданию, сам Эдуард III, начиная бой при Креси в 1346 году, подал сигнал своим войскам именно подвязкой – но не дамской, а одной из тех, которыми скрепляются доспехи. А слова «пусть будет стыдно тому, кто дурно об этом подумает» на самом деле якобы относятся к претензиям Эдуарда на французский трон (при Эдуарде III, который был по материнской линии родным внуком французского короля Филиппа IV, началась Столетняя война, 1337–1453).

Как бы там ни было, в 1344 году Эдуард III устроил в Виндзоре рыцарский турнир, на котором пообещал возродить к жизни братство рыцарей Круглого стола легендарного короля Артура. Что ж, король свое слово сдержал, пусть символом нового ордена и стала подвязка, а не круглый стол. Новая традиция оказалась незыблемой – об этом говорит само существование ордена в течение шести с половиной веков.

Небесными покровителями ордена стали Св. Троица, дева Мария, Св. Георгий и Св. Эдуард Исповедник, однако постепенно на первое место выдвинулся Св. Георгий, отважный воитель.

Во главе ордена Подвязки, стоит, разумеется, сам монарх. Всего членов ордена всегда не более двадцати четырех, не считая самого монарха и его наследника. Первыми его членами стали сам Эдуард III, его сын, прозванный Черным

принцем, и двадцать четыре рыцаря. Двенадцатью предводительствовал король, двенадцатью – его наследник. Некоторые из них были уже, что называется, в возрасте, некоторым не исполнилось еще и двадцати, но все они были испытаны в боях – в сущности, король создал орден как высшую награду для тех, кто проявил воинскую доблесть и был верен сюзерену и своим товарищам.

Орден Подвязки

Один из пунктов устава гласил, что члены ордена встречаются ежегодно в часовне Св. Георгия в Виндзорском замке накануне дня своего святого покровителя. Если же кто-либо будет отсутствовать без уважительной причины, то понесет наказание – его временно лишат положенного ему почетного места в часовне, и вновь его получить он может, лишь принеся извинения. Если же подобное повторится, то искупить свою вину он сможет, только положив на алтарь Св. Георгия драгоценный камень определенной стоимости – и будет делать так каждый год, причем стоимость каждый раз будет удваиваться. До каких пор? Пока не будет прощен... Наказание полагалось и в том случае, если член ордена появлялся на публике без своего знака, подвязки. А если рыцарь позорно бежал с поля боя или с турнира, то его изгоняли из ордена навсегда. Впоследствии учредили даже специальную церемонию, когда у бывшего рыцаря отбирали все регалии и изгоняли из часовни Св. Георгия.

Позднее в орден начали принимать не только прославленных воинов, но и тех, кто послужил короне каким-либо другим образом – скажем, государственных деятелей. В течение нескольких сотен лет (с XVIII века и вплоть до 1946 года) новые члены-кавалеры выбирались монархом, однако по рекомендации правительства. В конце концов, в 1946 году Георг VI счел, что политика стала играть в этом деле слишком большую роль, и все стало по-старому – именно британский монарх вновь единолично стал решать, кому оказать эту вы-

сокую честь.

В XVIII веке, при Георге III, появился титул «super-numerary knight», не просто рыцарь ордена, а как бы в дополнение к общему числу. Короля Георга было можно понять – кавалеров ордена, исключая его самого и наследника, должно было быть двадцать четыре, совсем немного, а сыновей у него было немало, целых семеро (еще двое умерли в младенчестве). Так что члены королевской семьи, за исключением принца Уэльского, обычно получают именно этот титул. В 1813 году, с принятием в орден российского императора Александра I, его стали присваивать и иностранцам.

Иностранцы были, заметим, уже среди первых рыцарей ордена – у них был особый статус «чужестранных рыцарей». Впоследствии в орден Подвязки приняли множество европейских монархов, и только с 1813 они перестали входить в число пресловутых двадцати четырех и стали получать титул младших кавалеров ордена. Когда в 1698 году предложение вступить в орден Подвязки получил Петр I, он его отверг; если учесть, что глава ордена – британский монарх, то зачем ему, монарху российскому, попадать от того в зависимость? И, заметим, он был не единственным, ускользнувшим от подобной чести именно по этой причине. Правда, вскоре сам Петр учредил орден Андрея Первозванного. А вот император Александр I был кавалером обоих орденов, и британского, и российского.

Членство в ордене было и остается пожизненным, за исключением случаев, когда кавалер ордена совершает серьезный проступок. Таковым является измена главе ордена, британскому монарху. Император Германии Вильгельм II и император Австро-Венгрии Франц Иосиф были кавалерами ордена Подвязки, однако Первая мировая война, в который Британия и две эти страны оказались по разные стороны, положила конец рыцарству обоих императоров, а также еще нескольких кавалеров ордена.

Если же кавалер ордена умирает, то в течение шести недель после его смерти суверен созывает остальных с тем, чтобы избрать вместо него нового. Каждый имеет право предложить девятерых достойных, с его точки зрения, кандидатов, однако окончательное решение, конечно же, за сувереном. Правило «шести недель», правда, зачастую игнорировалось, и новых кавалеров принимали раз в год, в день Св. Георгия.

Принимают ли женщин? И да, и нет. На протяжении веков существовали и рыцари ордена Подвязки, и дамы этого ордена. Первой дамой стала супруга основателя ордена, Эдуарда III – королева Филиппа. Была ею и «Прекрасная дева Кента», та самая, чья подвязка, по легенде, стала поводом для основания ордена. И они, и множество других английских леди на протяжении нескольких веков носили этот почетный титул – однако при этом они не были полноценными членами ордена и не числились среди двадцати четырех ры-

царей. В 1488 году дамой ордена Подвязки стала Маргарет Бофор, мать первого короля из династии Тюдоров, Генриха VII. После ее смерти женщин не принимали в орден на протяжении почти четырехсот лет. И только в 1901 году Эдуард VII возобновил традицию, и вновь, как некогда его предок Эдуард III, избрал даму ордена – свою супругу Александру. С тех пор и вплоть до недавнего времени этот титул присваивали только королевам, и первым исключением стала герцогиня Норфолкская в 1990 году. Однако еще в 1987 году, по решению нынешнего главы ордена, Елизаветы II, женщины получили право становиться такими же полноценными членами ордена подвязки, как и мужчины. Так что герцогиня стала не просто первой дамой ордена и при этом не членом королевской семьи, но и первой женщиной среди двадцати четырех рыцарей!

Что касается регалий членов ордена, то их несколько.

– Мантия. По некоторым сведениям, ее, как знак отличия для рыцарей ордена, ввели еще при Эдуарде III, и она была синего цвета, по другим это произошло позднее. Сначала она была, по всей видимости, из шерсти, позднее, при Генрихе VI, шерсть заменили бархатом. Что же касается цвета, то она успела побывать и пурпурной (например, во времена Елизаветы I пурпурными были мантии иноземных членов ордена), и самых разных оттенков синего. Нынешние мантии – из темно-синего бархата, подбитые белой тафтой (некогда подкладка была из белого дамаска, затем из белого атласа).

С левой стороны, напротив сердца, на мантии вышит символ ордена, красный крест Св. Георгия, окруженный изображением подвязки с девизом. В первых кадрах фильма «Королева», который вышел на экраны несколько лет назад, Елизавета II, которую сыграла актриса Хелен Миррен, позирует художнику для парадного портрета именно в мантии ордена Подвязки.

Под мантию некогда надевали сюрко – этот вид свободной длинной одежды, с рукавами или без рукавов, в Средние века носили и мужчины, и женщины; рыцари надевали его поверх доспехов – оно не просто защищало от непогоды, как любая одежда, но и, будучи украшено эмблемой владельца, давало возможность его, полностью закованного в доспехи, опознать. В течение долгих веков сюрко рыцарей ордена Подвязки было из кармазинного, то есть темно-красного бархата; бывало оно и синим, и белым, и еще нескольких цветов. Того же темно-красного цвета – и капюшон мантии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.